

А В ИГРЕ

Елена
Сергеева

16+

Елена Сергеева
Я в игре
Серия «Параллельные», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66750888

SelfPub; 2023

Аннотация

Я вернулся в родной город и случайно встретил девушку, которую оставил четыре года назад, не дожидаясь агонии наших чувств, поскольку мы были из параллельных миров: принцесса и нищий. У нее другой мужчина, она уверяет, что все забыла, но носит невзрачное кольцо, которое я подарил ей на ее двадцатидвухлетие... Когда-то она поспорила на меня и играючи влюбила... Что ж, сегодня время поменяло нас местами. Я стал другим, и я в игре. Только, в отличие от нее, я открыто бросаю вызов – она снова будет моей!

Содержание

1 глава	5
2 глава	17
3 глава	28
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Елена Сергеева

Я в игре

Сердце азбукой Морзе

Бьется: точка, тире...

Я бросаю в лицо ей –

Так и знай: я в игре!

1 глава

Тонкие пальчики с безупречным маникюром порхают по моей коже, очерчивая большие грудные, перебирая прямые мышцы, и, скользя по косой, пропадают под резинкой боксеров.

Ох... как хорошо!

Девушка, видя реакцию моего тела, улыбается кончиками пухлых губ и внимательно смотрит темными зрачками-блюдцами, поглотившими девственную зелень ее радужки, а потом возвращается к начатому и продолжает подчинять меня себе...

В какой-то момент понимаю: еще чуть-чуть – и не сдержусь и, аккуратно отстранив ее, наваливаюсь сверху. Она хихикает, а я с бешеным желанием сжимаю ее хрупкую, податливую мягкость и утыкаюсь носом в тонкую шею и спутанные, пахнущие забытым счастьем волосы.

Я хочу ее любить с той сумасшедшей страстью, что опалила меня и сжигает изнутри; хочу, чтобы она извивалась подо мной, стонала; хочу доставить незабываемое удовольствие, которое легкой дрожью пробежит по ее восхитительному телу... Но внезапно дергаюсь сам, и сладкое наваждение стремительно тает... Это был только сон...

Какое-то время неподвижно лежу в кровати и перебираю оставшиеся крупницы своего видения. На душе так беспро-

светно горько от осознания, что это была снова она: девушка, которая спустя четыре года разлуки не отпускает меня!

Нет, последнее время все протекало стабильно ровно. Привычная тупая боль, расквартировавшаяся во мне, по-прежнему сосуществовала рядом, но не ныла, не обострялась и не терзала. Лишь эту неделю начала доставать меня, после таких вот горячих видений, от которых вернуть себя в состояние «все нормально» получалось не слишком хорошо. Во мне словно вскрыли старый ноющий нарыв, и после этой манипуляции мое тело пронзила острая боль, вцепившаяся своими ядовитыми щупальцами в меня по новой.

Все мои сны и видения, скорее всего, были шутками подсознания из-за предстоящей поездки в Питер. Прошрое, как поплавок, всплыло на поверхность и напомнило, что никуда не делось.

Я не был в родном городе с того самого момента, когда, беззвучно скулЯ от разрывающегося на части сердца, выбежал из дома, держа в руках незастегнутую полупустую сумку, и, как преступник, помчался на вокзал, купил первый попавшийся билет на ближайший поезд и скрылся.

Жалел ли я об этом?

Я много раз возвращался к тому дню, вспоминал последний разговор и желание Вики удержать меня. Ее голос: «Мы вместе раскрасим нашу жизнь!» – звучал во мне, как на репите, в моменты сомнений и обострения и толкал сорваться, приехать к ней, особенно первое время. Но я удерживал се-

бя, снова и снова повторяя: это было правильным решением.

Уходить всегда надо вовремя. Не в тот момент, когда все разбито и испачкано взаимными недовольствами и претензиями, а когда в памяти вместе с ее именем на лицо просится пусть и грустная, но улыбка, а на сердце становится тоскливо-сладко. Те два месяца, что мы провели вдвоем, были для меня самыми счастливыми в жизни, но ничто не вечно...

Я не захотел ждать агонии, смотреть, как умирают чувства, как ее семья, ее друзья, словно шакалы, станут по кускам растаскивать наше счастье. Я понял, что так и будет, в том клубе в ее день рождения. Все познается в сравнении, и я банально сравнил и признал, насколько бы это ни было тяжело, что такой, как я, не вписывается в ее красивую жизнь. А такой, как она, счастья в шалаше рано или поздно станет недостаточно. Сколько еще Вика продолжала бы обманывать себя и пытаться заглушить свои привычки и желания?! Месяц?! Два?! Она все равно бы соскучилась и захотела вернуться в ту свою яркую жизнь, где мне с моими понятиями не было места.

Резко встаю с кровати и иду в душ. Надо охладиться и отправиться на пробежку. Спорт, выматывающий, убивающий способность думать, уже давно стал моим спасением. Первые месяцы я растерзывал себя до такого состояния, что, падая в кровать, просто проваливался в сон. Мне нельзя было чувствовать, нельзя было думать в разрушающем направлении, поскольку моя жизнь превратилась в череду важных

событий, которые я делал пусть и на автомате, но для того, чтобы добиться намеченного результата.

Нет, я не мечтал взлететь высоко и стать птицей ее полета; к тому же понимал: она, скорее всего, уже залечила раны и вернулась к своим друзьям, к бывшему и привычным занятиям, но что-то внутри меня переклинило, и я, как пес в кость, вцепился в свое желание добиться чего-то в жизни.

Методичный стук кроссовок по асфальту, фоном – шелест проезжающих машин и таймер включенного сердца, что гулко отдается в ушах...

Мелькающие дома, вывески, деревья, дорожки – мой обычный знакомый маршрут. А к этому прохладный ветер в лицо, вырывающий ненужные мысли, и настигающая усталость, заглушающая опасные чувства. То, что надо! То, что всегда помогает.

В квартиру вхожу другим, обновленным человеком, скидываю кроссовки и застываю. Мне кажется, или я действительно слышал шум из кухни?! Вместо ванной направляюсь к источнику звука и останавливаюсь в проходе.

Прислонясь к дверному косяку, с улыбкой, тут же нарисовавшейся на губах, гляжу на малышку, колдующую у плиты и при этом плавно покачивающую телом в такт музыки, играющей в ее наушниках. Понимаю: ждать ее внимания придется долго, и, подойдя сам, беру за белую торчащую ножку EarPods и вынимаю его.

– Привет, мелкая!

Несмотря на то что я старался ее не напугать, девушка все же дергается, но, заметив меня, расплывается в радостной улыбке.

Целую ее в щеку, и она морщит свой аккуратный носик. Ох уж эта моя вечно деликатная Даша! Оля бы уже давно заявила: «Фу! Ты вонючий».

Смеюсь.

– Ты чего решила приехать?

Она смотрит на меня, как на идиота.

– Ты, вообще-то, мой брат, и я не хочу, чтобы питался чем попало.

– Даш, я в кафе хожу.

– Но домашняя же еда лучше? – с надеждой в голосе спрашивает малышка.

Киваю, не желая ее обидеть, и с любовью смотрю на сестру. Девушка, как весенний цветочек, все больше раскрывается и хорошеет.

– А правда, что вы собрались ехать в Питер?

Приподнимаю бровь и сканирую ее лицо. Откуда такая информация? Она краснеет, становясь не просто цветочком, а аленьким.

– Правда.

– А можно с тобой? – выдыхает она, явно сильно волнуясь.

– Зачем?!

Опускает глаза и бормочет:

– Просто так.

Знаю я ее «просто так». Я уже давно заметил, что Даше нравится мой друг и компаньон Федор. Непонятно, чем прельстил мою изысканную девочку этот умник в очках. Хотя, возможно, она обратила на него внимание из-за того, что со мной ей приходится не просто, ведь я берегу ее как зеницу ока ото всех, кто способен обидеть, и редко куда-либо отпускаю. Может быть, чересчур редко, но мне невыносима даже мысль, что мою милую, добрую, доверчивую Дашу обидит какой-нибудь придурок.

– Дим... – вырывает она меня из моих раздумий.

– Если бабушка справится с Олей, то я не против, – смягчившись, выдаю я. Сбежит ведь, если не сменю тактику.

– Справится! – сияет малышка. – Я с ней поговорила. Да и Оле уже 10 лет. Большая!

– Это и страшно, – бурчу я. Мелкая та еще оторва и собирает на свою голову все возможные шишки, да и ведет себя так, что мне иногда кажется: у меня не еще одна сестра, а брат в юбке.

– Я поговорю с ней.

Усмехаюсь. Даша не имеет никакого влияния на эту егозу. Ладно, если бабушка сказала – справится, значит, справится. Да и ненадолго я. Наверно. Долго я там не выдержу.

Оборачиваюсь, чтобы наконец пойти туда, куда изначально собирался, но меня останавливает робкий вопрос:

– Ты едешь в Питер к?..

Моя деликатная сестра не знает, как продолжить, и, похоже, уже жалеет, что вообще осмелилась спросить об этом.

— Нет, — глухо отвечаю я и быстро исчезаю.

Все мои старания прогнать призраки прошлого пошли прахом. Хоть снова возвращайся на улицу и беги. Но где-то в глубине души я понимаю: от себя убежать невозможно.

Ленинградский вокзал, суматоха, ожидание. Мы стоим у первого вагона бизнес-класса и ждем, когда проверят документы и впустят внутрь. Многие предпочитают курсировать между двумя условными столицами на самолете, но я не отношусь к их числу. Да, Сапсан тратит на перемещение в пространстве больше часов, но заблаговременная поездка в аэропорт и потом из него в центр города скрадывают много скрытого дополнительного времени, и я предпочитаю самому безопасному виду транспорта самый простой.

Входим внутрь, оставляем чемоданы на специальной стойке и подходим к нашим креслам. Даша косится на меня, спрашивая взглядом, куда ей садиться. Ее щеки заметно порозовели, в глазах сумасшедший блеск, и я не хочу лишать ее удовольствия провести четыре часа пути с человеком, который, судя по всему, очень ей нравится.

Указываю ей на место у окна, и девушка усаживается, скромно расправляя на коленях складки легкого платья, и я снова, как пухлый кудрявый ангелочек, даю благословение, чтобы друг уселся с ней рядом. Походу, она тоже ему нра-

вится, и, думаю, этот кандидат меня вполне устраивает. Федор – моя правая рука, мозг, который воплощает мои смелые и порой безумные идеи, когда собственных извилин уже не хватает.

Наш тандем – случайное обстоятельство (мы стали соседями по комнате в общежитии), но он оказался настолько плодотворным, что вылился не просто в дружбу, а в совместную фирму. И пусть на первых порах наша контора долго барахталась и казалась слишком мелкой рыбешкой, которую проглотят хищные монстры, но мы выплыли, округлились и стали более значимыми существами в океане бизнеса. Конечно, положив руку на сердце, мне бы еще долго пришлось карабкаться по лестнице благополучия, чтобы добиться таких успехов, если бы у меня не было личного ангела-хранителя в лице давнего друга отца. Он пристроил на первое время к себе в фирму, помог с начальным капиталом, поддерживал, советовал, учил и даже после скоропостижной смерти не оставил меня и продолжил заботиться, отписав значительную часть наследства и свою фирму, которую я объединил, создав корпорацию, которой теперь руковожу. А сейчас благодаря стечению обстоятельств мы едем заключать самый крупный контракт, не только по нашим меркам, но и по меркам бывшей фирмы, которая мне досталась. Если все получится, я взлечу туда, куда даже не мечтал.

Сажусь на свое место и отворачиваюсь к окну.

«Ты едешь в Питер к?..» – звучит голос сестры.

Нет. Я еду не к Вике. Я отпустил ее тогда, и глупо теперь пытаться вернуть. Уходя – уходи. И не возвращайся. Это правильно. Уходить было невероятно сложно, но когда любишь, думаешь о счастье этого человека, даже если он еще не понимает, что так будет лучше. Мне гораздо проще было бы присосаться пиявкой к ней, к ее отцу и воспользоваться ситуацией. О чем я?! Я бы так не смог! Я никогда не жил за чужой счет и не собирался.

А быть гирей и тянуть ее за собой вниз я тоже не желал. Я бы не вынес потом ее обвинений; я бы не смог наблюдать, как трещат по швам наши чувства и любовь перерождается в ненависть. Это тяжелее, чем уйти, любя друг друга.

Поезд дергается и начинает медленно двигаться. На перроне провожающие: улыбаются, машут, плачут... Все смешивается в цветную смазанную абстракцию, и я вздыхаю. Возвращаться в город, где тебя на каждом шагу будет подстерегать прошлое, непросто, особенно когда оно с новой силой начинает душить.

Не знаю, сколько часов я бестолку пялюсь в окно. Спокойно подумать о делах и разложить по полочкам свои действия не получается. Мысли кружатся каркающими птицами и предрекают, что эта поездка не закончится ничем хорошим. Как думать в такой ситуации?! Надеюсь, происходящее со мной – временное явление, и я смогу взять себя в руки. Раньше же как-то это получалось!

Леса за окном сменяют поля, усыпанные летними цвета-

ми, и я зависаю.

– Дим, давай остановимся?

– Что? – оборачиваясь, кричу через плечо.

– Остановись!

Выполняю просьбу, снимаю шлем. Вика снимает свой и по привычке наклоняется и сбивает прижатые им волосы, потом сует мне его и бежит к полю, возле которого мы остановились.

Ромашки... Куда ни посмотришь. Маленькие нежные солнышки, легко танцующие на ветру и словно манящие к себе. Но больше всех притягивают не они, а хрупкая фигура в светлом летнем платье, тонущая в море этого рая.

Слезаю с мотоцикла и иду к ней. Она оборачивается, смеется и убегает. Ускоряюсь. Мгновение, другое, третье – и принцесса в моих руках, льнет ко мне своим волнующим телом, перебирает пальчиками отросшие волосы. Я накрываю ее губы, я целую ее с желанием, которое не отпускает рядом с ней никогда, и чувствую в ответ ее горячие, срывающие крышу поцелуи. Мы, как бензин и спички, взрываемся от малейшего соприкосновения. Что это: страсть?! Сумасшествие?! Любовь?!

Голубое небо в перистых облаках, ее голова на моем плече, и ромашки-ромашки-ромашки... Единственные свидетели нашей безумной страсти.

– Чай, кофе, вода? – врывается в сознание чужой голос, и

я вздрагиваю и смотрю на девушку, любезно предлагающую напитки.

– Воду, – прочищая горло, отвечаю я, и снова отворачиваюсь к окну и пялюсь на смазанное поле, мимо которого мы проносимся. На поле с этими гребаными ромашками...

Если бы верил в привороты, то решил бы, что Вика в тот день со злости пошла к гадалке и еще крепче приворожила к себе. Так, чтоб навсегда.

Бросаю взгляд на сестру и друга, увлеченно воркующих на сиденьях через проход и не замечающих моего внимания.

Хорошо, что хоть кому-то дорога доставляет удовольствие.

Московский вокзал добивает меня острым ножом в сердце, подкидывая воспоминания моего бегства, и я поспешно снова сбегаю, взяв первое попавшееся такси. Но наивно полагать, что квартира, где с Викторией связано гораздо больше, пощадит меня.

В моей комнате все как было четыре года назад, только поросло пылью. Вот только пыль не может спрятать картинок, что кадрами всплывают перед глазами: мы у шкафа, мы в кровати... Стоп! Надо остановить функцию самоуничтожения.

Выхожу из комнаты и, выловив Федора, вынуждаю его прекратить пудрить мозги моей сестре и пройтись по рабочему плану.

Даша бурно включается в трудовую деятельность, а я наконец заставляю работать свою голову, а не заниматься вытаскиванием воспоминаний и пусканием соплей.

Два часа, пересекших черту из настоящего в прошлое, удовлетворение от проделанной работы и твердое желание оборвать все нити с этим городом. После сделки поставлю на продажу и квартиру, и дачу. Отпуская – отпуская!

2 глава

Костюм, рубашка, туфли, в которых можно увидеть свое отражение. Я так и не привык к ним, но сегодня не обойтись без этого пафоса – официальная встреча.

Мельком бросаю взгляд на себя в зеркало: в холеном молодом человеке из отражения не узнать того Диму Кречетова, который гонял на байке в потертых джинсах и косухе и плевал на бренды и условности. Но в мире амбиций, ассигнаций и банковских счетов с внушительными нулями, куда я стараюсь пролезть, человека прежде всего встречают по внешним инвестициям, и мне приходится играть по этим негласным правилам.

Такси, неугомонный Федя, тараторящий без умолку и желающий ни с того ни с сего узнать о каждом попадающемся на пути доме или дворце всю подноготную и действующий на и так натянутые нервы... Хорошо хоть таксист оказывается словоохотливым и, кичась своим багажом данных и гордым званием «петербуржец», методично посвящает друга в те детали, которыми владеет сам.

Да, Питер – прекрасный город. Величественно носящий статус северной столицы и прославленный не только своей историей, архитектурой и разводными мостами, взлетающими белыми ночами в небо, как потревоженные птицы, а еще и романтичностью, даже несмотря на порой не слишком рас-

полагающую к прогулкам погоду. Уж я-то помню романтику белых ночей со всеми вытекающими последствиями!

Офис ООО «Гранд» находится в новомодной стекляшке недалеко от центра с видом на Неву. Аренда, думаю, тут бешеная, но что поделать – понты приходится содержать.

Просторный, отделанный камнем холл, охрана, фирменный лифт, переместивший нас на необходимый этаж, и длинноногая девушка, встречающая и показывающая дорогу в кабинет руководителя.

Приемная, дверь, внушительное светлое помещение впереди. Признаться, я немного волнуюсь. На своей территории было бы проще, но в данной ситуации мы больше подстраиваемся, чем диктуем свои условия. Мы конкретно заинтересованы в этой сделке и, не вскрывая карт, знаем: роял-флеш находится в чужих руках. Но, несмотря на внутреннюю напряженность, на моем лице – спокойное, нечитаемое выражение, которое дополнительной опцией стало доступно еще с тех времен, когда был жив отец и учил играть в покер.

Молодой приветливый мужчина встает с кресла и направляется к нам навстречу. Жму протянутую руку, улыбаюсь в ответ и, смотря в его лицо, пока он здоровается с Федей, не могу отделаться от мысли, что я где-то когда-то уже видел этого пижона, хотя, возможно, он просто медийная персона.

– Игорь Валентинович, – напоминает он свое имя, и я представляю себя и компаньона.

Присаживаемся, изучаем документы, приводим доводы

о взаимовыгодном сотрудничестве, обсуждаем, доказываем, спорим, ищем компромисс.

Меня увлекает диалог, захватывает соревнование «кто у кого перетянет веревку» настолько, что я опять становлюсь прежним азартным игроком, тонко чувствующим и просчитывающим слабые места оппонента. Федя говорит, у меня хорошо развита интуиция, вот я и включаю ее сейчас на всю катушку.

Плодотворная работа завершается весьма радужными перспективами. Мы пьем кофе, своевременно принесенное не только длинноногой, но еще и, оказывается, улыбчивой помощницей, обмениваемся любезностями, договариваемся о новой встрече, чтобы завершить обсуждение спорных вопросов, и в тот момент, когда с моего языка уже готова сорваться прощальная фраза, в комнату влетает эффектная темноволосая девушка и, не замечая нас, спешит к хозяину кабинета, отошедшему к своему столу.

– Игорь, отвлеку тебя по поводу дня рождения.

Видимо, по выражению лица мужчины она понимает, что что-то не так, оборачивается и... убивает меня одним взглядом-выстрелом.

– Вика?!

Не знаю, куда подевалась моя сдержанность и как вообще вылетело ее имя из сомкнутых губ.

Ее теплые, травянисто-зеленые глаза, в первую секунду растерянно распахнувшиеся от неожиданного столкновения

с моими, постепенно сужаются, леденеют и становятся холодно-изумрудными.

– Вы знакомы?! – удивляется Игорь, и я понимаю, почему его физиономия привлекла мое внимание. Я даже вспомнил, где и при каких обстоятельствах мы виделись – на том злополучном дне рождения.

Молчу, предоставляя Вике самой прояснить ситуацию, и она небрежно бросает:

– Учились вместе.

– Вот как! Удивительное совпадение.

Смотрю на мужчину и пытаюсь прочитать сарказм на его лице, но нет, он, видимо, действительно не помнит меня и считает, что мы с Викой были только однокурсниками.

Федя подхватывает тему и начинает лепетать о совпадениях, а я не могу отвести взгляд от девушки, которую любил когда-то; от девушки, которую не рассчитывал увидеть, приехав в родной город, несмотря на то что она методично изводит меня, приходя во снах и вплетаясь в видения.

Принцесса мало изменилась: такая же умопомрачительная красотка от кутюр, разве что волосы стали длиннее да взгляд, которым она периодически удосуживается скользнуть по мне, чужим и холодным.

Мое общество девушке точно в тягость. Я вижу, что она явно нервничает, хотя очень старается спрятать эмоции за маской безразличия и смотреть куда угодно, лишь бы не на меня; но только взгляд, побродив по комнате, опять примаг-

ничивается к моей персоне. Неужели наше необъяснимое притяжение все еще работает?!

Обращаю внимание, как Вика нервно теребит браслет на запястье, играя подвесками, и застываю, заметив неброское кольцо с белым камушком на безымянном пальце. Она до сих пор носит его?! Это как удар под дых, как прыжок с парашютом... Мне вдруг резко не хватает воздуха, а еще ее срочного ответа: почему?!

С трудом возвращаюсь в действительность и начинаю улавливать диалог мужчин.

– Вы надолго?

– На пару дней точно. Это Димин родной город, он обещал мне его показать.

– Отлично. Вика!

Игорь обнимает ее за плечи, привлекая внимание. Я автоматически сжимаю кулаки. Непросто, когда при тебе трогают «твою» девушку.

– Может, стоит позвать одноклассника и его друга на день рождения, раз он так кстати появился накануне и мы собираемся плодотворно сотрудничать?!

Она бледнеет... Или мне кажется?!

– Хорошая идея. Приходите.

Ее голос спокойный, но какой-то неживой. Уверен, принцесса совсем не хочет видеть меня на своем празднике, но и не желает привлекать внимание отказом. Память «любезно» возвращает к тому единственному дню рождения, который

мы отмечали вместе и который указал мне мое место и перевернул наши жизни. Хочу ли я там быть?!

– Вика пришлет вам приглашения.

Федя кивает и опять выруливает ситуацию, поскольку я сейчас –высеченная из камня статуя, неспособная изрекать слова.

– Спасибо, мы обязательно воспользуемся ими.

Друг толкает меня локтем в бок, чтобы я пришел в чувство и переместил свое тело из кабинета хотя бы в приемную.

Не замечая, как мы оказываемся внизу, и только когда прохладный ветер пару раз дает мне освежающих оплеух, я прихожу в чувство.

– Что это было?! Димон, ты вел себя как придурок!

Хмурюсь. Я и есть придурок.

– Тебе показалось.

– Хорош лечить!

Молчу. Сейчас мне точно не до надоедливового друга.

– Ты правда учился с этой куколкой?!

Вопрос о Вике опять отдается возобновившейся болью в сердце, но воспоминание о ее реакции на обращение «кукла» вызывает легкую улыбку.

– Правда, – выдыхаю я. Знал, что будет не просто, но чтоб так!

– Ладно, поехали домой. Даша там, наверно, уже вкусненькое на обед приготовила.

Киваю и направляюсь за Федором в сторону ожидающих

своих пассажиров такси.

«Идиот! – ругаю сам себя. – Зачем я вернулся?! Вот правда!».

Запахнул друга в машину, отправил домой и пришел ко входу в бизнес-центр.

Понимаю: это полнейшее безумие. Надо взять ноги в руки и уехать, но я отмахиваюсь от голоса разума и жду ее.

В голове всего один вопрос: почему она носит мое кольцо?! Даже тогда, четыре года назад на ее дне рождения, я понял, что с моей стороны было глупостью дарить своей принцессе скромное, недорогое украшение, когда девушка приучена к эксклюзивным вещам. Ее бывший позже наглядно продемонстрировал, к чему она привыкла и чего достойна, а Диана, не подозревая, подписалась подо всем.

Чтобы отвлечь себя, разглядываю парковку из дорогих авто и пытаюсь угадать ее машину. Думаю, ее зверь Aston Martin уже не возит свою малышку и папочка или ее навороченный друг купили ей новую рычащую игрушку.

То, что Вика появилась на улице, я чувствую буквально сразу. Моя радиолокация по-прежнему работает без сбоя и определяет ее появление посредством радиоволн так же безошибочно. Я убеждаюсь в этом, едва оборачиваюсь, и мы сталкиваемся взглядами. Девушка вскидывает голову, давая понять, что на дружеские объятия и взаимные воспоминания могу не рассчитывать, и приближается ко мне. Естественно,

сбегать и делать вид, что меня не заметила, она не стала – не в ее характере.

– Как это понимать?! – без предисловий обрушивается Вика.

– Что именно?!

– Твое предполагаемое сотрудничество с Игорем, – поясняет она, гневно сверкая своими драгоценными глазами.

Пожимаю плечами.

– Стечение обстоятельств.

По взгляду, сверлящему меня, понимаю: не верит. Но я не собираюсь распинаться и доказывать, что не искал встреч с ней и тем более не хотел пересекаться и иметь дел с ее бывшим и, походу, теперь настоящим мужчиной.

Тараним друг друга взглядами, как бараны лбами, пока я не прерываю эту глупую борьбу и не спрашиваю то, что мне совсем не обязательно знать.

– Как ты?!

Вика приподнимает подбородок в своем привычном выскомерном жесте и, смотря в глаза холодными зелеными изумрудами, с вызовом произносит:

– Счастлива!

Горько усмехаюсь. Она напоминает мне мое пожелание.

– Рад за тебя.

Говорю вполне искренне. Ее не касаются мои заморочки.

– Это все?!

Прежде чем ответить, скольжу взглядом вниз по руке и

замираю, не веря своим глазам. Вика сняла кольцо! Как же это опрометчиво с ее стороны. Она могла с легкостью оправдаться и, удивившись: «Оно правда твое?», сбить меня со следа, а своим поспешным жестом, сама того не желая, призналась мне, что все помнит. Если Вика надеялась, что я не заметил его при разговоре в офисе, то она просчиталась – заметил.

Девушка, проследив за моим взглядом, поспешно прячет руки в карманы пиджака.

– Зря сняла. Я его видел, – поднимаясь к ее глазам и сфокусировавшись на них, сообщаю ей.

Держит лицо.

– Что ты видел?!

– Кольцо.

Приподнимает бровь, делает вид, что не поняла, и тут же нервно закусывает губу. Сама себе противоречит.

– Кольцо, которое подарил я.

Делаю пару шагов к ней, сокращая дистанцию. Она чуть ли не отпрыгивает от меня.

– Надеюсь, ты понимаешь: я не хочу, чтобы ты появился на моем дне рождения.

Рассматриваю ее. Всего час с хвостиком назад я был почти уверен, что тоже не хочу, но сейчас... Почему-то сейчас я желаю сделать прямо противоположное. Зачем?! Она не свободна. Может, для того, чтобы увидеть ее с другим и убедиться, что принцесса нашла свое счастье с принцем?!

Лучше вырезать опухоль, перетерпеть и оклематься, чем всю жизнь чахнуть. Я хочу вылечиться, протрезветь от ее чар. Или нет?!

– Почему?! Разве у тебя не осталось ко мне теплых чувств?!

– А должны были?!

Она огрызается практически в каждой фразе. Разве так ведут себя счастливые люди?! Вот не верю!

– Я уберег тебя от разочарования.

– Это говорит человек, который разочаровал больше всех в жизни и сделал так больно, как никогда не было раньше?!

Отводит взгляд, чувствуя, что сказала лишнее.

– Глупо выяснять, кому тогда было больнее! Не находишь?

Ее глаза резко взлетают вверх и мечут искры.

– Интересная позиция для того, кто однажды бросил.

– Вика!

– Все! – резко обрывает она. Ей не нравятся мои слова, но еще больше ей не нравится разговаривать со мной. – Я не хочу это обсуждать и не хочу тебя больше видеть!

– Мы уже пообещали твоему...

– Мужчине.

Значит, даже не мужу. Усмехаюсь. Она протыкает меня ненавидящим взглядом, как рапирой, и не чувствует жалости.

– Он не расстроится.

Смотрю на безмолвный приступ ее злости и спокойно общаю:

– Все-таки я воспользуюсь приглашением. Неформальная обстановка способствует продвижению бизнеса.

Вика хочет возразить, но я бросаю ей свой единственный козырь:

– Да и Даше ты будешь больше рада, чем мне.

Она растерянно зависает на моем лице, невольно демонстрируя свою слабую сторону.

– Даша в Питере?!

Киваю и жду, когда она сдастся. Даше не была на ее двадцатидвухлетию, поскольку заболела, и Вика не сможет отказать ей в приглашении сейчас, а значит, и мне в придачу к сестре.

– Хорошо. Приходите. Я вышлю приглашения.

Бинго! Все-таки я научился манипулировать людьми, и, хоть пользуюсь этим только на благо растущего банковского счета, не грех воспользоваться этой способностью в экстренной ситуации.

– Адрес тот же?!

Киваю. Еще один прокол. Она призналась, что до сих пор помнит квартиру, где жила со мной. Спустя четыре года!

Вика отворачивается и, больше не говоря ни слова, идет к своей машине. Я слежу за ней взглядом. Да, я угадал, ее новый зверь – Lamborghini Urus.

3 глава

Люблю ли я ее?!

Не нравится мне слово «люблю». Я считаю, что чувство, которое испытываю, глубже, ярче, беспощаднее... Оно греет и умиляет теплыми воспоминаниями, когда холодно; воспаляется, нарывает, кровоточит – когда накрывает тоска и одиночество...

Вика просто внутри меня! Вшита под кожу и поэтому все время рядом, куда бы я ни уехал. Так что сбежать не получается, забыть невозможно, как и вырвать из себя. Мы словно одно целое...

А сейчас, когда опять встретил ее, все мои ощущения будто вышли из комы и стали активно функционировать и тревожить еще сильнее.

Даша дергает меня за рукав рубашки.

– Дим, приехали!

Смотрю на сестру невидящим взглядом.

– Дим!..

Начинаю возвращаться в реальность и вижу взволнованное лицо девушки.

– Это все из-за нее?! – и через секунду: – Мы можем никуда не ходить.

Смотрю на малышку и поражаюсь. Из какой сказки эта девушка?! Такие, как она, в нашем эгоистичном мире давно

вымерли. Когда я рассказал ей про приглашение Вики, Даша разве только не прыгала от радости, а сейчас предлагает завернуть желанное мероприятие из-за того, что ее брат тот еще кретин и, задумавшись в машине, выпал из реальности.

– С ума сошла?!

Надеваю на лицо улыбку, а она хлопает ресницами и продолжает вглядываться в меня.

– Я не хочу, чтобы из-за встречи с ней ты опять...

Даша не видела, какой я был в первые месяцы после расставания с Викой. Мы жили в разных городах и лишь созванивались. Встретились только под Новый год в Москве. Тогда я уже немного оклемался, но, по-видимому, все равно напугал мою впечатлительную малышку. Через полгода я сумел снять квартиру и перевезти семью к себе. Не мог я бросить своих девчонок на попечение бабушки, также как и вернуться в город, из которого сбежал. Тогда я вообще выглядел пусть и невеселым, но живым.

– Не переживай, мелкая! Все хорошо!

Федя, первый вылезший с переднего сиденья и ждущий нас на улице, тоже забеспокоился и, открыв дверь, уточнил:

– Вы чего застряли?

– Выходим.

Гламур, роскошь, излишества... Какие еще эпитеты подобрать к увиденному?! Теперь, когда я знаю цену многим вещам и понимаю размер сумм, выброшенных на ветер, чтобы

угодить принцессе, мне делается жутко. Для чего все это?! Разве Вика станет менее счастливой, если ее праздник состоится в более скромном заведении?! Или ее друзья не так опьянеют, если будут пить не элитный Cristal от как минимум 1000 евро за бутылку, а, допустим, Bollinger, который стоит в несколько раз меньше?! Естественно, нет! Но это все «пальцы». Желание выпендриться перед друзьями, продемонстрировать свой статус. Очень надеюсь, что мероприятие организовали ей родители или ее навороченный принц и она не принимала участие в этом параде тщеславия. Мне хочется верить, что Вика действительно изменилась после нашей истории. Иначе я схожу с ума по призраку, которого не существует.

Мы находим именинницу очень быстро. Самая красивая девушка вечеринки, конечно, она, и здесь я не ерничаю. Вика действительно выглядит сногсшибательно, но печально, что знает об этом и держит со мной дистанцию.

После обмена любезностями я вручаю мою неподъемную корзину с ее любимыми красными розами из того же показанного ею однажды цветочного бутика, и взгляд принцессы наконец задерживается на моем.

Думаю, розы о многом ей напомнили и сказали. Я даже предполагаю, что принц, дарящий все время двести девяносто семь цветков в честь даты ее рождения – 29 июля, не переплюнет сегодня меня. Возможно, было глупо тратить столько денег на красоту, которая через пару дней завянет,

ради секундного удовольствия – увидеть ее удивленные глаза. Да и реванш в данном случае неуместен, но почему-то мне захотелось подарить ей это облако роз хотя бы однажды и показать, что я многого добился за четыре года. Вот откуда растут ноги у тщеславия... Все начинается с малого.

Федя с Дашей дарят ей наш подарок, и она в бесконечный раз говорит «спасибо».

Вечер тянется долго и утомительно. Мне давно скучно в этом «раю». Сестра с другом затерялись в толпе танцующих, и даже развлечение «полюбуйся на Вику» уже не осуществить – она куда-то незаметно скрылась.

Постояв немного, придумываю себе новую забаву – «найди Вику».

Внимательно рассмотрев толпу танцующих, убеждаюсь, что девушки там нет, и начинаю обходить помещение по периметру. Обойдя весь зал, выхожу в холл и иду наобум, пока неожиданно не натыкаюсь на голос сестры и не останавливаюсь.

– Ой, ты бы Олю видела! Такая егоза выросла.

– Она и раньше была шустрая, – отвечает другой, тот, который я всегда узнаю и не перепутаю – Викин.

– А ты как?!

– Я... хорошо.

Понимаю, подслушивать плохо, но я словно приклеился к полу и не могу уйти.

– Встречаешься с кем-нибудь?!

– Нет. Дима ко всем придирается...

Молчание. Думаю, им обоим неловко от упоминания обо мне. Особенно моей впечатлительной сестре.

– А ты?!

– Я вернулась к Игорю. Полгода живем вместе.

Снова неловкое молчание.

«Полгода живем вместе»... Эта фраза, как едкая кислота, разъедает кожу до нестерпимой боли и проникает внутрь. Но что я хотел?! Уходя – уходи. И не возвращайся. Зачем я вернулся?! Я же не думал, что она осталась одна и ждет меня с распростертыми объятиями? Конечно, нет!

Отлипаю от пола, разворачиваюсь, иду обратно, слыша след:

– Давай не будем об этом. Я тебя три года не видела!

Отлично прошел квест, ничего не скажешь! Было плохо – стало просто невыносимо.

В зале опять не знаю куда себя приткнуть. Я бы уже уехал, но не могу лишить сестру обещанного праздника и оставить даже на попечении Феди и продолжаю подпирать стенку, наблюдая, как резвится золотая молодежь Питера.

Минут через двадцать нахожу глазами в толпе Дашу, танцующую в объятиях друга, и срываюсь. Я даже не иду – я лечу в сторону того балкона, не понимая, зачем мне это надо.

Подхожу к распахнутым дверям, не зная, увижу ли ее. Вхожу и застываю, едва мои глаза прилипают к знакомому силуэту. Она не оборачивается, вообще не двигается и стоит

как стояла, рассматривая простирающуюся картинку города. Вика не слышала моих шагов?! Мне кажется, я громко ворвался. Подхожу ближе и замечаю белую палочку наушника. Как-то не слишком веселится именинница, и категория «счастлива», обозначенная ею, снова не состыковывается у меня с действительностью.

Делаю еще пару шагов, слышу запах ее духов и аккуратно, чтобы не напугать, вынимаю наушник из уха и вставляю себе.

«А помнишь, плыли ромашки на лугу... Ты дома в моей рубашке. Не могу...» – прямо песня про нас. И после этого она хочет сказать, что счастлива?! Не верю!

От моего неожиданного вторжения и произвола девушка вздрагивает, оборачивается и оказывается так близко ко мне, как когда-то давно. В прошлой жизни.

Чувствую ее сбивчивое дыхание, растерянность, которая не дает своевременно нацепить на лицо маску стервы, и люблюсь ей. Это моя девочка. Настоящая!

– Ты напугал меня! – наконец выдыхает она и, вытащив наушник из моего уха, достает второй из своего и убирает в кейс, который затем кладет внутрь миниатюрной сумочки, перекинутой через плечо.

Вика хочет уйти, но я упираюсь руками в парапет с двух сторон от нее и, поймав в капкан, пытаю взглядом.

– Что это значит?

Зачем объяснять очевидное?! Не отвечая на ее вопрос, за-

даю встречный:

– Почему одна?!

– Голова разболелась. Дышу воздухом!

Она снова хочет отойти, но я кладу руку на ее талию и немного притягиваю к себе. Другой забираюсь под волосы и аккуратно массирую затылок, не особо веря в обозначенную причину одиночества.

Девушка в шоке от моей наглости. Я вижу ее отчаянные попытки взять себя в руки, но от нашей близости, от моих пальцев, очерчивающих круги на коже головы, сделать это у нее не получается. Она всегда была очень отзывчива и загоралась от первых прикосновений и ласк. Похоже, ничего не изменилось. Моя близость, мои поглаживания действуют на нее так же, как и четыре года назад. Вика уже дрожит, а глаза стремительно темнеют, предавая свою хозяйку. Не знаю, что на меня находит: ее близость, ее реакция, воспоминания или этот фейерверк впечатлений, – но, позабыв об осторожности, здравом смысле и последствиях, я притягиваю девушку еще ближе, впаивая ее тело в свое, чтобы она почувствовала, как мне желанна, и припадаю к губам, словно к самому долгожданному источнику измученный жаждой путник. Они все такие же мягкие, теплые, хмельные; они заводят, не дают оторваться, заставляют желать большего... Это какое-то отчаянное безумие и... наслаждение, и пусть в нем мне отдана главная роль, но Вика, с каждой секундой поддаваясь моему напору, тая от моих ласкающих губ и язы-

ка, начинает включаться, целовать с не меньшей страстью, перебирать пальчиками мои отросшие волосы, тянуть их и жаться ко мне все сильнее. Хотя куда уже ближе?! Мы и так стали одним целым.

Наше сумасшествие заканчивается так же спонтанно, как и началось: она резко отскакивает от меня, словно включила голову, отключенную внезапным скачком напряжения от моего нападения, и, тяжело дыша, сердито смотрит.

– Не смей ко мне больше прикасаться!

– Почему?! Тебе же понравилось!

Заливается румянцем. Девушка прекрасно отдает отчет, что пару секунд назад сама терзала мои губы и волосы и жалась ко мне всем телом.

– Ты даже не извинился?! – звучит так горько и искренне, и я впервые вижу, что она честна со мной и открыта.

– За что, Вика?!

– Ты не знаешь, за что?! – она хватая ртом воздух и беззвучно кричит взглядом «нет слов»: – Ты тогда убил меня!

– Ты же сказала, что ты счастлива!

Вика мгновенно меняется, закрывается, и вместо растерянности и грусти во взгляде появляется злость, так что ее глаза начинают метать молнии.

Понимаю, в своем желании показать ее нестыковки и противоречия я, наверно, жесток и оттого хочу снова прижать ее, поцеловать и извиниться так, как у меня всегда получалось лучше всего, но она больше не подпускает к себе и от-

ступает синхронно с моими движениями к ней.

Вздыхаю.

– У нас не было будущего.

– Тогда что ты хочешь от меня сейчас?!

– Сейчас многое изменилось!

Она почти кричит.

– Что?!

Хочу сказать: за четыре года мы так и не остыли, но называю вторую причину:

– Я скоро заключу очень выгодный контракт.

– И что?! Мы перестанем быть параллельными из-за того, что у тебя появятся деньги обеспечить мои прихоти?!

Она усмехается.

– А ты не подумал, что они у меня еще больше выросли?!

И не дожидаясь моего ответа:

– А главное – теперь ты мне не нужен!

Врет! Вижу – врет. И смотреть в глаза не желает, понимает: могу прочесть по ним, что пытается обмануть.

– Именно поэтому ты носишь мое кольцо и целуешь в ответ?!

– Люди, которые уже однажды сходили с ума друг по другу, не могут ничего не чувствовать, но это не значит, что я хочу быть с тобой сейчас!

Гордо вскинув голову, она отталкивает меня, проходит мимо и исчезает. Столько противоречий в ее поступках и словах, но если смотреть на факты, то очевидно – я ей небез-

различен. Почему меня это так радует?!

Возвращаюсь в зал спустя минут десять. Мне надо было побыть на воздухе и освежить голову после всего произошедшего. Непривычная тишина напрягает, и я скольжу глазами по толпе и нахожу причину: Игорь стоит на импровизированной сцене с микрофоном в руках и, видимо, ждет Вики, поскольку девушка направляется к нему.

Едва принцесса оказывается рядом, принц, озарив всех улыбкой и играя на публику, произносит:

– Ты знаешь, я люблю тебя давно. Наши отношения хоть и прерывались, но тоже проверены временем.

Его вступление напрягает оттого, что подводит к определенным неприятным предположениям. Похоже, они пришли в голову не только мне – по залу волной пробегает восторженный рокот.

– Думаю, все догадываются, что я скажу дальше...

Мужчина обводит глазами зал и собирает поддерживающие возгласы.

– Я хочу провести с тобой всю свою жизнь!

По мне, так он явно переигрывает.

– Выходи за меня замуж!

После финальных слов принц достает из кармана пиджака, по-видимому, коробочку с кольцом. Хорошо хоть на колено не встал – это было бы вообще комично, – и смотрит на нее, как удав на кролика. Надеюсь, есть при всех он ее не станет.

Вижу, для Вики это полная неожиданность. Улавливаю по мимике и жестам: ей неловко, что такой интимный момент мужчина вынес на всеобщее обозрение, словно подталкивая к положительному решению. Гораздо труднее сказать «нет», когда толпа подвыпивших людей улюлюкает и ждет от тебя «да», чтобы взорваться диким восторгом. Я тоже жду с замершим и через раз пропускающим удары сердцем, будто это именно мне она должна дать ответ. Хотя, по сути, так и есть: от ее решения зависит и моя судьба. Ведь, встретив ее снова, я уже понимаю: без нее не уеду обратно. После того как она неистово целовала меня только что – точно!

Секунды тянутся и трансформируются в новое измерение времени, поскольку даже минутами по длительности я не могу их назвать. Наконец она, растянув лживую улыбку, что-то тихо отвечает ему, игнорируя микрофон. Я не слышу ее слов и не могу прочитать по губам: девушка наклонилась к мужчине, но зато его лицо отражает происходящее полностью. Не знаю, что конкретно ответила Вика, но «да» не прозвучало однозначно.

Выдыхаю. Я только сейчас понимаю, как я был напряжен. Федя смотрит на меня подозрительно-внимательно. Догадался, или Даша уже нашептала?!

– Нравится куколка?!

Киваю. Зачем скрывать очевидное. И отмечаю про себя: Дашка точно не проболталась

Ухмыляется.

– Ты, конечно, красавчик, но тебе с ней ничего не светит. Становится смешно.

– Почему?!

– Димон, ну, ты и она – это как...

Знаю, у него не очень со сравнениями, все-таки сказывается математический склад ума.

– Как день и ночь?! Как принцесса и нищий?! – предлагаю ему варианты.

– Нет, ты, конечно, не нищий, но она...

Друг обводит взглядом шикарный зал снятого клуба со всеми бросающимися в глаза излишествами, и я понимаю, что он хочет сказать.

– Чувак, ты, безусловно, гений, но не в психологии человеческих отношений.

– Что?! – мне кажется, его взгляд просканировал не просто мои внутренности, а все клетки и даже их молекулы. – Ты хочешь сказать, что был с ней?!

Молчу. Но мое молчание воспринимается как подтверждение моих слов.

– Не верю! Паришь!

Смотрю на принцессу во всем блеске ее красоты и вспоминаю Вику в своей рубашке напротив меня без всякой прически и косметики.

– Сейчас самому с трудом верится.

– И что, до сих пор любишь?!

Я отворачиваюсь, игнорируя вопрос, а он выдает мысли

вслух:

– Понятно, к кому ты пошел, запихнув меня в такси.

– Все! Давай закругляться!

– Чего?! – ворчит он. – На самом интересном! Ну уж нет!

Я вообще в ауте от этой новости! А Дашка знает?!

Киваю. Федор задумывается и на несколько секунд оставляет меня в покое. Скорее всего, решает, что выведает подробности у сестры. И когда я считаю, что разговор завершен, он ошарашивает меня:

– Слушай, если это правда, то у тебя есть шансы подкатить к ней заново.

Смотрю на него и усмехаюсь. Придурок.

– Она не сказала «да» своему богатому спонсору.

Вот эта фраза мне очень нравится, прямо окрыляет, и я растягиваю губы.

– Давай на спор?! – не унимается друг.

Улыбка слетает с лица, как от порыва ветра. Холодно смотрю на него и, вспомнив худшие моменты нашей с Викой истории, решительно отрезаю:

– Нет!

– Как так – нет?! Она же тебе небезразлична!

Федино упрямство иногда выбешивает.

– Нет, но...

– Никаких «но»! Если вернешь себе красотку, продам желанные пять процентов акций!

Я в шоке! Вот реально. Столько упрашивал его, предлагал

купить дорого – упирался, как баран. А сейчас... Не знал, что он настолько азартный.

– Тебе-то что с этого?!

– Пфф! Хочу, чтобы ты опять стал молчаливым гоблином.

Вопросительно смотрю на него.

– Видел бы тогда себя со стороны! – ухмыляется. – Как только ее рогоносец тебя не вычислил?! Еще и на день рождения позвал. Болван!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.